
Книга I
ДОМ,
Который
помнил
ФЭНТЕЗИ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · МИСТИКА

Милена Харламова
Дом, который помнил

https://litres.ru/74727893
SelfPub; 2026

Аннотация

Сага "ХРОНИКИ ТОНКОЙ ГРАНИ"

Что, если твои воспоминания — не вся правда? Если прошлое можно переписать, память изменить, а реальность заставить выглядеть совсем иначе?

Всё начинается с загадочного Дома, которого нет на городских картах. Мильхара переступает его порог и оказывается втянута в цепь мистических событий, ведущих к тайным архивам, забытым историям и Палимпсесту — системе, способной влиять на человеческую память и восприятие мира.

Постепенно открывается пугающая истина: тот, кто контролирует информацию, может управлять тем, во что верят люди, что помнят и какие решения принимают.

Пять книг, полных загадок, неожиданных открытий, магии и опасных выборов, проведут вас по тонкой грани между правдой и иллюзией.

Это история о тайнах, которые лучше не знать, и истине, за которую придётся бороться. О свободе мысли, силе выбора и праве каждого человека самому определять свою жизнь.

А если реальность не такая, какой ты её помнишь, готов ли ты узнать правду?

Содержание

Пролог. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Милена Харламова
Дом, который помнил

Пролог.

В тот четверг дождь начался в половине пятого и вёл себя так, словно город задолжал ему денег.

Он барабанил по крышам, стекал по витринам, превращал тротуары в зеркала и с особенным усердием заливал перекрёстки, где водители, пешеходы и велосипедисты пытались доказать друг другу, что именно они имеют право двигаться первыми. Небо нависло над домами тяжёлой серой крышкой. Фонари зажглись раньше обычного, а ветер гонял по мостовой мокрые листья, рекламные листовки и одинокий красный шарф, который несколько раз обмотался вокруг водосточной трубы и наконец исчез в подворотне.

Мильхара шла, подняв воротник пальто, и старалась не думать о том, что забыла зонт.

Это было не самое страшное из случившегося за день, но именно оно раздражало сильнее всего.

Утром она опоздала на встречу, потому что решила сэкономить десять минут и пошла незнакомым переулком. В результате потратила двадцать пять, промокла до колен и обнаружила, что нужный адрес находится в здании, которое местные жители упорно называли то аптекой, то бывшей аптекой, то местом, где раньше продавали что-то совершенно другое. На самой встрече выяснилось, что собеседник перепутал дату. После этого Мильхара зашла в булочную, чтобы хотя бы купить тёплую булочку, но забыла кошелёк дома.

К вечеру ей хотелось только одного: добраться до своей

комнаты, снять мокрую одежду, заварить чай и не принимать ни одного решения хотя бы до следующего утра.

Поэтому, когда улица впереди неожиданно разделилась на две, Мильхара остановилась.

Она хорошо знала этот район. Не настолько, чтобы перечислить номера домов по памяти, но достаточно, чтобы понимать: между булочной с зелёной вывеской и закрытой лавкой часовщика не могло быть ещё одного здания.

Там находилась узкая стена, испещрённая следами старых объявлений. Иногда на ней появлялись афиши, иногда кто-то рисовал углём неприличные усы на портрете очередного городского деятеля, но никаких дверей там никогда не было.

Теперь дверь была.

Она находилась в глубине узкого прохода, куда Мильхара не помнила, чтобы когда-либо сворачивала. За ней поднимался фасад старого дома — тёмного, высокого и настолько узкого, что два человека едва ли смогли бы разминуться у его входа. Верхние окна терялись в дождливой дымке. Камень вокруг окон потемнел от времени, а по стенам вились тонкие металлические полосы, напоминавшие корни дерева.

Над дверью висела небольшая табличка.

Мильхара прищурилась.

Надпись не была стёртой. Она выглядела так, будто её нанесли вчера, а затем много лет держали под дождём, солнцем, ветром и чужими взглядами.

Дом на улице Семи Ключей.

Мильхара перечитала надпись.

Потом посмотрела на улицу.

Потом снова на табличку.

— Нет, — сказала она вслух.

Слово прозвучало убедительно. По крайней мере, ей самой так показалось.

Она достала телефон и открыла карту. На экране появилась знакомая схема улиц. Булочная была на месте. Часовщик — тоже, хотя его лавка давно закрылась. Между ними тянулась сплошная линия стены.

Никакого дома.

Мильхара приблизила карту. Затем ещё раз. Проверила название улицы, отключила и снова включила геолокацию. Телефон на секунду задумался, будто тоже столкнулся с неприятным вопросом, а потом показал прежнюю схему.

Дома не существовало.

Мильхара подняла голову.

Дом существовал.

— Замечательно, — пробормотала она. — Теперь у меня ещё и архитектурные галлюцинации.

Она не была человеком, который немедленно объясняет непонятное магией. Обычно она сначала проверяла более скучные версии: усталость, плохое освещение, ошибка навигации, чей-то странный проект, ремонт, временная конструкция. Мир и без чудес был достаточно запутанным, чтобы не требовать сверхъестественного объяснения для каж-

дой нестыковки.

Но у каждой из этих версий обнаружился недостаток.

Дом был слишком основательным для декорации. Камень не выглядел новым, дерево двери не блестело свежим лаком. На стене лежали слои времени: трещины, потемневшие швы, следы когда-то снятых креплений. Даже дождь обходился с фасадом так, будто знал его давно.

Мильхара сделала шаг ближе.

На двери висело латунное кольцо в форме раскрытого глаза.

Она замерла.

Кольцо было старым, тяжёлым и тщательно отполированным там, где его чаще всего касались пальцы. Вокруг круглого отверстия расходились тонкие лучи, похожие на ресницы. Зрачок представлял собой небольшую выпуклость, а в самой середине была выгравирована линия, которая могла изображать закрытый рот.

Мильхара не знала, почему эта деталь показалась ей знакомой. Она никогда не видела такого кольца — в этом она была уверена. И всё же на мгновение возникло странное ощущение, будто она не впервые стоит перед этой дверью, просто слишком долго не могла вспомнить, когда приходила сюда в прошлый раз.

Она отступила.

Ощущение исчезло.

— Я сегодня слишком мало ела, — сообщила она дому.

— Это многое объясняет.

Дом, разумеется, не ответил.

Мильхара обошла его взглядом. Слева проход упирался в стену, справа тоже. Между фасадом и соседними зданиями оставалось слишком мало места для лестницы, коридора или даже нормального внутреннего двора. Она попыталась представить, как дом выглядит сзади, но воображение отказывалось помогать. Вся постройка казалась не столько узкой, сколько неполной — словно её вырезали из какого-то другого места и вставили сюда, не позаботившись о том, чтобы объяснить окружающему миру, что именно произошло.

Она могла уйти.

Это было самым разумным решением.

Мильхара даже повернулась к улице, сделала два шага и остановилась. Не потому, что услышала голос или увидела движение. Просто внезапно поняла, что уйти сейчас будет означать не принять решение, а позволить ему принять себя за неё.

Дом не звал её. По крайней мере, никакого звука она не слышала.

Но с того момента, как она увидела дверь, внутри неё возникло тихое, настойчивое чувство, похожее на узнавание мелодии, которую невозможно вспомнить целиком. Оно не обещало безопасности, не сулило богатства, не требовало немедленного действия. Оно только говорило: здесь есть что-то, на что ты уже однажды обратила внимание, даже ес-

ли не помнишь когда.

Мильхара снова повернулась к двери.

— Хорошо, — сказала она. — Посмотрю. Но если внутри окажется кто-то с предложением продать мне бессмертие в рассрочку, я уйду.

Она взялась за кольцо.

Металл оказался тёплым.

Не нагретым солнцем — солнца сегодня не было. Не тёплым от чьей-то руки: дождь лил уже несколько часов, а кольцо не выглядело недавно тронутым. Тепло было ровным, почти человеческим, и исчезло в тот момент, когда Мильхара разжала пальцы.

Дверь открылась без скрипа.

За ней находился холл.

Мильхара ожидала увидеть маленькую прихожую, может быть, короткий коридор, заканчивающийся стеной соседнего здания. Вместо этого перед ней лежало пространство, в котором можно было разместить весь первый этаж обычного особняка. Потолок уходил вверх, теряясь в полумраке. По стенам тянулись деревянные панели, между которыми висели картины без подписей. Пол был выложен тёмными плитами, и в каждой из них отражался слабый свет, хотя никаких ламп поблизости не было.

Пахло пылью, розами и грозой.

Запах был настолько отчётливым, что Мильхара на секунду забыла о дожде. Пыль напоминала старые книги, розы

— засохшие лепестки между страницами, а запах грозы был тем особенным металлическим ароматом, который появляется в воздухе перед ударом молнии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.